

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

ЧЕЛОВЕК В ПРОФЕССИИ. ИНТЕРВЬЮ СО СЛЕДОВАТЕЛЕМ

Человек в профессии. Интервью со следователем

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Корреспондент портала ИжевскИнфо.РУ

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

побеседовал со следователем СО СК РФ по Индустриальному району Ижевска Мурадом Мустафаевым. По итогам 2017 года он занял второе место в номинации «Лучший следователь Ижевска» с 38 оконченными уголовными делами различных категорий.

И: Для 27 лет у вас совершенно потрясающий опыт, расскажите, как вы пришли в эту профессию, как сделали выбор.

М: На самом деле я с детства видел себя в органах, так как мой родной дядя, брат папы, всю жизнь проработал в органах полиции, он у меня просто легенда МВД. Дядя таких преступников ловил, что нам даже и не снилось. И вот я, подражая ему, всё время видел себя в этой же сфере, ещё в школе думал, что пойду по его стопам. Вот, после окончания университета отслужил в армии и сразу же попал в следственные органы.

И: Как получилось, что в армии вы по совместительству были ещё и снайпером?

М: Меня сразу же поставили командиром отделения, потому что я был одним из немногих, кто имел опыт работы в органах: во время учёбы я два года на общественных началах работал помощником в Следственном комитете. И я был один из тех, кто имел высшее образование. Нас было 5-6 человек, меня и еще пару людей поставили командирами отделений. Также мне предложили должность снайпера. Я согласился (смеется).

И: Просто интересно было?

М: Да.

И: У вас после армии стрельба не стала хобби?

М: Стрелять я люблю, у нас, кстати, каждый год в мае бывают военные сборы. Мы стреляем из пистолета, из автоматов Калашникова, М-16 американской. Да, это очень интересно, так дух захватывает.

И: Вы ещё чем-то увлекаетесь?

М: Я футболист ещё по совместительству. Часто с ребятами собираемся, играем. Занимаюсь пауэрлифтингом, в качалку хожу, кстати, рекомендую, хорошее место.

И: Вам пригодилась такая физическая подготовка когда-нибудь?

М: Да, один раз было. Я начинал работать в Игре. У нас было поручение отработать всех лиц, состоящих на учёте в психоневрологическом диспансере, и отправить материалы инициатору

поручения. Мы были с девушкой, тоже следователем. Уже время 12 ночи. Мы подошли к последнему такому лицу, он напал на нас с лопатой, схватил рукой девушку и хотел затащить к себе в квартиру. Я не растерялся, выбил у него лопату из рук, буквально вырвал из его рук девушку.

И: Почему вы выбрали именно следственный комитет, не МВД, не прокуратуру?

М: Не полиция потому, что там дела попроще и более рутинные, если так можно сказать. Мы же более тяжкие, особо тяжкие преступления расследуем: убийства, изнасилования, коррупция. Это интереснее. Почему не прокуратура? Потому что я больше близок к следствию, чем к надзору. В этой каше вариться очень интересно на самом деле (смеется). Целыми днями на работе находимся. Это очень воодушевляет, особенно когда узнаёшь, что «твоего» преступника осудили, т.е. ты избавил общество от опасного человека. От этого получаешь огромное удовлетворение.

И: У вас были какие-то ожидания от работы? Какой она оказалась в реальности, были какие-то нестыковки?

М: Да, конечно. Не то чтобы разочарования. Я с детства любил смотреть детективы, когда пришёл сюда, немного по-другому все оказалось: много бумажной работы, требуется грамотно писать документы. Ещё чем больше дел расследуем, тем лучше: каждый следователь должен в месяц заканчивать по два-три дела. Я стараюсь по шесть заканчивать, чтобы снова в этом году стать лучшим следователем.

И: Как у вас соотносятся оперативная и бумажная работа?

М: У нас на самом деле оперативной работы нет, этим занимаются сотрудники полиции, оперуполномоченные. Они нам отправляют материалы, а мы принимаем решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе. Если возбуждается уголовное дело, за ним закрепляется оперативный сотрудник, который выполняет наши указания и поручения.

И: Как на вас влияет работа? Тут, можно сказать экстрим, в психологическом плане, жертвы убийств, например.

М: Да, к сожалению, мы частенько видим трупы. Конечно, не приятная картина, но я привык. Ещё во время учёбы в университете мы ездили в морг, организацией занимался наш бывший сотрудник, который работал преподавателем в университете. Он сделал это для того, чтобы мы смогли понять, выдержим ли мы это специфическое зрелище, чтобы потом мы могли устроиться в следственный комитет или отказались от этой идеи.

И: Что с теми, кто не очень хорошо их переносит?

М: Таких не берут. При устройстве в Следственный комитет сразу спрашивают, как вы относитесь к перспективе работы с телами погибших, рекомендуют сходить в морг. Я до сих пор, за четыре года, не могу привыкнуть к этому запаху, к виду привык, а вот к запаху не очень.

И: Вы помните своё первое дело, связанное с убийством?

М: Да, как раз приехал в Игру, это было 13-е апреля 2015-го, мой первый рабочий день. И сразу же в день моего приезда убийство произошло: женщина нанесла мужу около 10 ножевых ранений за то, что он её постоянно избивал. Я выехал с руководителем, он помог, все подсказал. В тот же день я поехал в морг осматривать труп, вроде выдержал (смеется). На самом деле, тот период был ужасный: буквально за 10 дней моего пребывания в Игре произошло три убийства, на все три выезжал я, неопытный на тот момент. Но было очень интересно работать, всё получилось, я быстро закончил все три дела.

И: Как вы этот период переносили?

М: На самом деле первые два часа после работы я хотел уволиться (смеется), меня сразу закидали делами, материалами. Но потом я взял себя в руки, я же долго к этому шёл, надо попробовать. И в итоге я теперь здесь.

И: У вас когда-нибудь был страх, что вы можете обвинить не того человека?

М: Нет, у нас, слава богу, такого никогда не было. Конечно, риск есть, но мы стараемся всё максимально тщательно расследовать, чтобы в конце предъявить обвинение именно тому лицу, которое совершило преступление. Процент ошибок минимальный.

И: Как работа влияет на вашу личную жизнь?

М: Я ухожу очень рано из дома, часов в 7. Своего папу не видел уже две недели, хотя живём в одном доме: когда я ухожу на работу, он уже на работе, ещё раньше меня просыпается, когда я прихожу домой с работы, он уже спит. Сам я возвращаюсь часов в 11-12 ночи каждый день, без выходных. Когда встречаемся с друзьями, в основном общаемся о работе, я уже очень далёк от политики, от того, что говорят по радио, показывают телевизору, времени на это буквально нет.

И: Как же вы находите время для занятий футболом, пауэрлифтингом?

М: В прошлом году, когда я работал в Первомайском районе, я ездил в тренажёрный зал в час ночи и до двух, до трёх там работал, как организм позволит, потом приходил домой спать, и обратно на работу. А в футбол мы играем тоже по ночам, с 11-12, как получится с работой.

И: Как удаётся сохранять бодрость духа при таком режиме?

М: Это все мотивация, только мотивация.

И: Вам приходится сталкиваться с критикой по отношению к вашей работе.

М: Со стороны руководства?

И: Со стороны руководства, со стороны общественности.

М: Общественности — нет, со стороны руководства даже не критика, просто нам не дают расслабляться, и это на самом деле очень хорошо, потому что работы очень много, надо быстро все делать. Если мы забросим, это все будет копиться, копиться, копиться.

И: Кадров в отделе хватает?

М: Нет. Вот я материалы (доследственной проверки – прим. ред.) сдал все сейчас, слава богу. У остальных ребят материалов очень много — по 10 по 15 штук и еще дела уголовные. Поэтому тут сидим ночами, не успеваем.

И: Как проходит работа по делам большой давности?

М: Все зависит от взаимодействия с операми, с экспертами. Вот у меня было первое дело прошлых лет. Проблема была в чём, дело возбуждено 10 лет назад, преступник признавал вину, но не могли найти тело погибшего. Не знаю, почему до этого никто не догадался, просто я вызвал кинологов из Ижевска и нанял экскаватор. Собаки нашли пару костей. Отправили на ДНК-экспертизу, она сто процентов подтвердила личность жертвы.

И: Можете ли вы, уже с точки зрения своего опыта, идя по улице среди людей, определить, кто из них потенциально опасен?

М: Нет, к сожалению, я не психолог. Хотя стоило бы этому научиться. На самом деле люди разные бывают. У меня был недавно обвиняемый директор школы, с виду интеллигентный человек: костюм, рубашка. А сам вор.

Ещё недавно был убийца, ему 14 лет. С виду такой безобидный парень, а на самом деле уже свою и чужую судьбу искалечил.

Двое молодых людей в возрасте 14 и 29 лет, жестко избили потерпевшего металлическими гантелями весом 15 кг и деревянными ножками от стола за то, что он отказался давать им деньги на покупку спиртного. Мать 14-летнего преступника все это время находилась вместе с ними. Избив мужчину, молодые люди ушли из квартиры, оставив потерпевшего

умирать, при этом специально открыли окно, чтобы скрыть трупный запах. Через 2 недели после смерти мужчины к нему в квартиру приехал брат и обнаружил тело, о чём сообщил в полицию. Преступление было раскрыто всего за несколько часов, преступники были задержаны, а после заключены под стражу. Молодым людям было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд назначил соответствующее наказание обоим преступникам.

И: Вы с ним лично общались?

М: Я к нему почти каждый день ходил, допрашивал, очные ставки проводил. Очень неприятный человек. Что касается старшего, было видно, что ему стыдно за свой поступок. Подростку дали по максимуму - 10 лет, так как он малолетний. Считаю, что заслуженно.

И: У него вообще никакого раскаяния?

М: Вообще никакого. Его бабушка просила посадить, рассказывала, что он всех достал, что когда ему просто запрещашь играть на компьютере, он берёт камни и бросает в окна дома. И ей по голове попадало, и матери его по голове попадало. В общем, очень отрицательный персонаж. Я никогда таких не видел, как он.

И: Вы еще верите в людей после таких дел?

М: Проблема в том, что многие злоупотребляют алкоголем, большинство убийств на этой основе. А вера в людей... Просто мы работаем с таким контингентом, где одни убийцы, насильники, казнокрады, поэтому я думаю, что добрых людей больше, я, по крайней мере, на это надеюсь (смеется). Кроме таких вот преступников к нам приходит и много хороших людей, пытаешься им помочь, как-то встать на их место, понять, что с ними случилось, и максимально им помочь.

Когда работал в Игре, мать потеряла свою 8-летнюю дочь, девочка убежала из дома. Я её нашёл сам, чисто из логики понял, что она, скорее всего, у подруги своей, там она и оказалась. Потом я вызвал её к себе и спросил, что случилось, почему убежала, сказал, что все за неё волнуются. Она рассказала, что её в школе «гнобят», поэтому учёба не получается. Я пошёл в администрацию района, попросил перевести её в другую школу, мне пошли навстречу. Также попросил в органе КДН дать ей путёвку на месяц бесплатно в какой-нибудь лагерь, чтобы развеялась. Сделали. Потом её мать мне очень была благодарна, каждый день звонила. Вот в такие моменты хочется все это делать, помогать людям, прямо удовольствие получаю от этого.

И: Что вы назовёте самым интересным, самым сложным и неприятным в вашей работе?

М: Самое интересное, как я сказал, очень приятно, когда общество избавилось от опасного преступника. Интересно еще работать над делами прошлых лет, убийствами. Сидишь с

начальником, заместителем, операми, со всеми этими ведомствами, пишется план совместный, кто и что будет делать.

И: Сложно в команде работать?

М: Нет, на самом деле это очень просто, это легко. Это легче, чем одному думать, выполнять, ездить туда-сюда. В команде интересно, быстро, перспективно.

Самое сложное в работе, это когда конец месяца и надо быстренько сдавать дела для отчётности, приходится звонить всем, договариваться, чтобы быстренько все сделали. Это очень напрягает, начинаешь нервничать иногда.

И: Из неприятного?

М: Когда у тебя что-то не получается, и начинают ругаться, вот это... немножко обидно даже.

И: Как вы выходите из таких ситуаций?

М: Стараюсь не воспринимать это близко к сердцу. Когда ругают, у меня улыбка появляется на лице. Не знаю, отчего у меня так.

И: Надо взять на заметку такую реакцию.

М: Когда начальник видит, что я смеюсь, у него тоже начинает появляться улыбка на лице. И как-то это снимает напряжение в коллективе.

И: Что вы считаете самым важным качеством в работе следователя?

М: Честность, уважение. Какой бы ни был преступник, надо отнестись к нему с уважением. Только на вы, никаких унижений. Главное — не фальсифицировать, делать то, что пообещал, быть честным просто.

И: Какие ещё есть принципы в работе?

М: Оперативность, быстро надо всё делать, без этого все будет копиться и ничего не успеешь.

И: Вам когда-нибудь поступали угрозы?

М: Кстати, нет, я стараюсь ко всем относиться уважительно, поэтому и преступники ко мне тоже с уважением относятся. Со многими мне удастся найти общий язык, поэтому в основном они признают вину после разговора со мной. Поэтому нет, слава богу, пока без угроз.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

И: Как думаете, что должно в обществе поменяться, чтобы было меньше преступлений?

М: Я думаю, у нас в основном преступления совершаются не от хорошей жизни. Почему кражи происходят? Потому что у людей нет работы, денег нет. Не хочу критиковать государство, это мое мнение, но если бы оно немножко позаботилось о наличии рабочих мест, то, думаю, преступлений было бы намного меньше.

И: Что в головах людей должно поменяться?

М: Люди должны быть добрее, не употреблять алкоголь, он ни к чему хорошему не приводит. Я был бы очень счастлив, если бы в России поменьше продавали его и употребляли. Просто порядка 90% всех преступлений совершаются на почве алкоголизма.

И: Какие у вас в дальнейшем планы, в жизни, в карьере?

М: Я стремлюсь попасть в первый отдел по расследованию особо важных дел, туда очень большой конкурс. Надо будет стараться, что я и буду делать в ближайшем году. Сейчас у меня на первом месте карьера, жениться я пока не собираюсь. Вообще собираюсь, конечно, просто родители мне уже каждый день говорят об этом, но пока нет дамы сердца.

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1310594>